

Что лучше — автомат Калашникова или советская школа?

Константин КОРСАК, ведущий эксперт Международной кадровой академии по проблемам образования, экс-представитель Украины в Комитете по образованию Совета Европы, творческий директор Киевского института образовательной политики

Каждый может по-своему ответить на провокационный вопрос в заглавии, но лишь на основе косвенных данных. Читатели вряд ли тестировали автоматы разных стран и фирм, но за них это уже сделали другие. Все мы осведомлены о том, что автомат изобретателя-самоучки М.Т. Калашникова был едва ли не единственным «товаром массового потребления», который в десятках миллионов экземпляров преодолел рубежи СССР и даже попал на гербы полутора десятков стран мира благодаря качеству и отличным характеристикам в специфической области применения.

Сумма сведений о советской школе у читателей старшего поколения очень велика, так как почти все мы обучались грамоте и азам наук в её стенах. Но эта осведомлённость не может служить надёжным основанием, например, для вывода о том, что «советская школа была лучше американской, равной шведской или немецкой и, быть может, чуть хуже французской или швейцарской». Всерьёз оценивать и сравнивать мы просто не имеем права, так как слишком плохо знаем собственную систему образования (её неважно знают даже в министерствах, собирающих от четверти до трети нужных данных) и лишь слышали о существовании школ в других странах, но ни разу не побывали в них.

Цель автора этой статьи — дать читателям хотя бы маленький островок объективных данных, пригодных к использованию в качестве опоры для более обоснованных раздумий о качестве бывшей советской и современной школы.

Во всём мире качество любого продукта определяют методом его сравнения с признанным эталоном или стандартом определённого уровня потребительских характеристик. Если такового нет, а в области образования дело с мировыми или континентальными стандартами качества обстоит весьма неважно, выполняют сравнение с родственными продуктами других фирм и стран.

В Украине, как и в России, в области школьного обучения есть только одна «фирма» — Министерство образования (в частных заведениях находится очень малая часть учащихся, поэтому для оценки качества школы будем использовать данные, относящиеся к государственным системам среднего образования).

Сравнительно легко найти официальные доклады стран мира о развитии своих систем образования, которые министерства предоставляют на представительные международные конференции в Женеву, происходящие раз в два года. Акцент в них делается на успехах за отчётный период, а в приложениях — на количественных данных.

При первом чтении этих отчётов охватывает радость и восхищение прогрессом и развитием, внушительностью чисел. Если же проанализировать несколько отчётов за десятилетие, то впечатление станет противоречивым — большая часть текста совпадает дословно, постоянные успехи описываются одними и теми же выражениями без использования анализа или оценок экспертов из других стран, наконец, реформирование оказывается постоянным и успешным движением к некоему национальному идеалу с замечательными характеристиками.

Совсем другие акценты звучат в статьях педагогов и журналистов тех же стран, предназначенных не для Женевы, а для «внутреннего потребления». Соотечественники с ужасом узнают, что национальная система образования «катится в пропасть», нация «в опасности», а молодёжь вообще «не та», да и воспитывают её и обучают «не так, как надо». Не только у нас плохи дела — нет в мире страны, где бы не критиковали систему образования и не пытались её реформировать.

Итак, ни официальные (облагороженные), ни газетные (критиканские, а порой, как в

Украине, и несправедливые по отношению к учителям и преподавателям) описания состояния и развития систем образования не могут служить источником объективных сведений об истинных характеристиках и особенностях качества обучения в школах и вузах разных стран. Сравнение их школ столь сложно, что даже признанные в мире образования эксперты не рискуют своим репутацией и не составляют списков 10 или 25 «лучших средних образований» подобно тому, как ежегодно в США создают и публикуют списки 25 или 50 «лучших университетов страны» (их состав, естественно, отличается, когда списки создаются профессорами, студентами и журналистами).

Если для многих из нас размышления о сравнении школ являются частью нашего общего любопытства, то для не слишком большой группы экспертов и служащих это крайне важная ежедневная проблема. Речь идёт о людях, оценивающих зарубежные образовательные квалификации и принимающие решения об их частичном или полном признании. Укажем, что выделенный нами интернациональный термин молод и обозначает аттестат, диплом, сертификат, удостоверение — любой документ об окончании стадии, курса или полной программы обучения и/или профессиональной подготовки.

Общие мировые события и частичная ликвидация границ уже привели к значительному повышению подвижности (принят даже международный термин — «мобильность») учащихся и квалифицированных лиц, что создало острую необходимость в признании зарубежных образовательных квалификаций.

Проблема признания зарубежных образовательных квалификаций существовала давно, но лишь в настоящее время она приобрела особое значение. Выйдя за пределы «знаков дружбы и уважения двух стран или их учебных заведений», она превратилась в континентальную, отчасти мировую проблему. Причин этого несколько, но главными остаются процессы отказа от этно- и национализма, быстрое превращение мировой экономики в единый организм и как их следствие — расширение контактов и обменов в образовании от уровня немногочисленной научной элиты до всего контингента не только студентов, но и учеников. Укажем, что в Западной Европе планируют иметь 10% всех студентов не в «родных», а в зарубежных вузах (пока этот уровень меньше 4%, для мира в целом — около 2%).

Печально, но быстрое нарастание объективных стимулов к подвижности студентов и их преподавателей шло параллельно с усложнением и диверсификацией систем образования и отдельных типов заведений, непрерывностью существенных изменений большинства уровней средней и высшей школы, «размножением» программ, учебных планов, следовательно, усложнением всего комплекса образовательных квалификаций.

Но жизнь заставляет сравнивать, оценивать и признавать. Работая с чужим аттестатом, эксперт в первую очередь пытается определить тип выдавшего его заведения и его роль в системе среднего образования данной страны. С его точки зрения, в первом и наиболее общем приближении все средние заведения любой развитой страны можно разделить на три больших сектора:

А — гимназии или лицеи, задача которых состоит не только в подготовке молодёжи к поступлению в вузы, но и формировании базиса знаний по дисциплинам будущей специализации в высшей школе путём их достаточно продолжительного углублённого изучения;

Б — технические средние заведения, готовящие к производительному труду, но предоставляющие право поступления в технические или специализированные вузы в соответствии с полученным средним профессиональным образованием;

В — средние и прочие базовые профшколы, предоставляющие производственную квалификацию, но не имеющие права направлять свой контингент в вузы.

Определив «сектор расположения» выдавшего аттестат заведения, эксперт переходит к сравнению «родного» сектора А, Б и В с зарубежным.

В Западной Европе накоплен обширный опыт таких (малопривлекательных) занятий, которые не способствовали в прошлом укреплению дружеских отношений представителей образования разных стран, принимавших участие в детализации процесса сравнения на уровне анализа содержания и объёма изучения отдельных дисциплин или их групп. Сформировалось убеж-

дение, что создание континентального кадастра всех заведений любого из трёх указанных секторов с признанным всеми размещением их на лестнице совершенства *невозможно*. Действительно, только на территории Европы продолжительность обучения в школах сектора А изменяется от 10 до 14 лет. Если к этому добавить, что в одних странах преподают взрослые выпускники университетов и обязательно после 2-летней стажировки в школах под надзором и контролем опытных наставников, заканчивающейся ещё одним строгим государственным экзаменом (как в ФРГ, где лишь 3% учителей начальных школ моложе 30 лет), а в других — весьма «зелёная» молодёжь сразу после 4-летнего обучения в специализированных заведениях (педучилищах или колледжах), то становится очевиднее вся сложность, точнее практическая невозможность точного градуирования и бесконфликтного сравнения имеющихся многочисленных школ и других заведений.

В данный момент практика сравнения школ и взаимопризнания присуждённых ими аттестатов опирается на добровольное следование призывам кота Леопольда об абсолютной необходимости «дружной жизни». Свыше двух сотен межгосударственных соглашений, чуть больше десятка региональных и несколько конвенций континентального охвата опираются именно на твёрдое убеждение в необходимости доброй воли и толерантности в каждом конкретном случае рассмотрения прошения «соседского» школьника, абитуриента или студента, имеющего веские основания учиться «не у себя». Ясно, что технические сложности принятия окончательного решения весьма уменьшаются при подобии систем образования, близости языков или культур, наличии свежей и полной информации о соответствующем секторе образования другой страны.

Развитие «тезиса кота Леопольда» в ходе довольно длительной дискуссии экспертов Европы и Северной Америки привело к замечательному результату — формированию согласованного представления о «мировом стандарте общего среднего образования». Следование ему, конечно, для каждого государства является делом добровольным, но эксперты и ректоры вузов уже опираются на него в процедуре сравнения и признания аттестатов.

Каковы же определяющие характеристики этого признанного стандарта? Их три:

- 1) *полное общее среднее образование должно длиться не менее 12 лет;*
- 2) *иметь заключительную стадию углублённого и дифференцированного обучения в направлении будущего высшего образования длительностью три или более лет;*
- 3) *использовать систему объективного (тестового или иного) заключительного контроля, позволяющего не только ранжировать выпускников по знаниям, но и сравнивать работу разных школ.*

Может показаться странным, но представители США тоже подписали документ и этим согласились с недостаточно высоким уровнем своего среднего образования, с обоснованностью критического подхода европейских университетов к специализированной подготовке и знаниям выпускников американских школ.

В сущности, это соглашение лишь следовало реальной практике и сложившемуся состоянию. В качестве примера приведём отношение к двум типам международных аттестатов о среднем образовании — международному и европейскому «бакалавриатам» (во франкоязычных странах этот термин соответствует нашему «аттестат»). Желательно не путать его с академическим званием «бакалавр», получению которого предшествуют 4 года обучения в университетах стран с англосаксонской системой высшего образования). Международный «бак» предполагает лишь два года дифференцированного обучения в заключительных классах, европейский — три. Если второй признают все развитые страны, то первый многие из них считают «неполным», а его владельцы получают доступ в вузы лишь после года дополнительного обучения.

А вы уже нострифицировали свой диплом?

Этот не слишком распространённый термин означает «подтверждение» какого-либо образовательного документа с целью его последующего признания в своей или чужой стране.

Процесс признания так или иначе сопровождается тщательным оцениванием этого документа — длительности, содержания и качества полученного и подтверждённого данным дипломом обучения, а также сравнением с образовательными документами той страны, в которой испрашивается признание российского или украинского диплома.

Во время существования СССР из-за почти полного отсутствия «дипломированной» эмиграции или обменов студентами и специалистами между ним и развитыми странами проблема серьёзного определения истинного уровня советских аттестатов и дипломов в системе мировых стандартов образования не существовала. Не было в стране специализированного органа, способного нострифицировать наши дипломы в шкале требований и образовательных стандартов той или иной страны Запада, педагоги-исследователи не интересовались проблемой сравнения аттестатов и дипломов СССР и развитых стран.

Необходимость оценки качества отечественных образовательных документов и их международной нострификации возникла во время «перестройки» и быстро обострилась в годы усиления эмиграции или выезда на продолжительные заработки граждан всех национальностей. Попав за рубеж с оригиналами советских дипломов и приложениями к ним, дополнительными переводами текста записей в них на английском языке, наши граждане для получения надлежащей работы предъявляли свои документы работодателю (в государственный орган или частную фирму).

Отметим с самого начала, что в развитых демократических странах нет выраженного стремления не признавать документы иностранцев и направлять их на неквалифицированную работу. Как из уважения к Декларации о правах человека, так и из утилитарных мотивов эти страны стремятся максимально эффективно использовать творческие и производительные возможности дипломированных специалистов. Но на пути осуществления этого стремления стоит труднопреодолимый барьер в виде сложности оценки качества обучения и уровня компетентности иностранца. Сложности для зарубежного оценщика начинаются уже на стадии первичного ознакомления с оригиналом диплома на русском, украинском или другом языке и переводом, выполненным филологом и заверенным нотариусом.

Мировой опыт оценки и признания подобных документов говорит о том, что переводы такого типа грешат произволом и очень грубыми ошибками. Действительно, в данном случае задача филолога состоит в оценке нашего диплома в шкале уровней дипломов в Англии, Канаде, США или другой стране, так как он вписывает в перевод не просто слово, а термин, которым обозначается подобный (эквивалентный) нашему диплом в данной стране. Филолог может идеально знать иностранный язык, но, как правило, по независящим от него причинам имеет поверхностное представление о национальной высшей школе и её дипломах и вообще приблизительное — о системе высшего образования других стран. Итогом всего этого является пренебрежительное отношение специалистов-оценщиков всего мира к текстуальным переводам иностранных аттестатов, дипломов и приложений к ним, выполненным филологами-переводчиками в других странах.

Иностранцы мало знали о системе высшего образования в СССР, немного им известно и о современной России, ещё хуже их познания об украинских или белорусских вузах и их дипломах. Ведь даже национальные министерства образования обладают лишь частью той информации, которую они хотели бы иметь о государственных вузах и документах, выданных частными высшими учебными заведениями.

Часть сложностей этой почти безвыходной ситуации для обладателей наших дипломов и зарубежных экспертов могут снять особые организации, занимающиеся предоставлением населению услуг по нострификации национальных образовательных документов в международной шкале качества. Одна из таких организаций, получившая мировую известность, — Нострификационный комитет Международной кадровой академии (НК МКА), расположенный в столице Украины.

Опустим историю его создания и начало работы при поддержке консорциума государственных органов и негосударственных организаций. В настоящее время НК МКА является независимой специализированной организацией, входящей в широкую международную сеть

центров или органов, выполняющих операции подтверждения национальных и оценивания (а иногда и признания) зарубежных образовательных документов. Все эти центры постоянно накапливают информацию о высших школах и их дипломах, представляют за рубеж данные о национальных системах и получают информацию от коллег.

За умеренную плату центры проводят квалифицированное оценивание национальных аттестатов и дипломов и подтверждают их уровень в шкале определённой страны путём выдачи заявителю сертификата с текстами на двух языках. Английский текст не является простым переводом записей в дипломе, он рассматривается за рубежом как запись об эквивалентности данного диплома — зарубежному диплому, название которого записано в сертификате.

Конечно, не нужно преувеличивать юридическую «силу» сертификата НК МКА. Для эксперта или работодателя в Канаде или Бельгии запись в нём не является обязательной для исполнения. Это всего лишь «подсказка» одного эксперта другому о том, чему в другой стране соответствует украинский диплом, аутентичность и уровень которого подтверждает двуязычный сертификат НК МКА. Но сколь ценна и сколь уважаема эта подсказка!

О международном рейтинге наших аттестатов и дипломов

В настоящее время распространённое в развитых странах мнение об истинном уровне прежних и нынешних украинских, белорусских, российских или других «постсоветских» аттестатов и дипломов значительно отличается в худшую сторону от положительного представления, которое сложилось не только у руководителей системы образования наших стран, но и у подавляющего большинства их граждан. Для более успешной защиты своих интересов за рубежом полезно знать причины такого расхождения мнений. Укажем вначале два факта, касающихся школьных аттестатов.

Факт № 1. Во всех развитых странах считают, что общеобразовательная средняя школа постсоветских стран имеет слишком краткую и плохо ориентированную на подготовку к вузам программу. Для получения права поступить на первый курс «западного» университета владелец нашего обычного школьного аттестата должен предоставить документы об обучении в украинском или российском вузе в течение двух-трёх лет.

Факт № 2. Лучшие выпускники физико-математических и других специальных средних учебных заведений Украины, России и других постсоветских стран весьма часто допускаются на первый курс университетов развитых стран сразу после школы или после одного курса вуза.

Используя официальные данные 80–90-х годов о характеристиках средних школ развитых стран, несложно убедиться, что для получения полного среднего образования «по мировым стандартам» требуется 12–13 лет обучения (от 9000 до 12000 астрономических часов (не уроков!) занятий). Крайне отрицательно Запад оценивал отсутствие в СССР дифференцированного обучения в средней школе — углублённого изучения части предметов учениками старших классов.

В развитых странах считали главным положительным качеством обучения в СССР неплохое преподавание точных и естественных наук в общеобразовательной школе и отличное — в специализированных школах. Это же подтверждали не только итоги международных предметных олимпиад школьников, но и измерения знаний учеников многих стран, выполненные под эгидой ЮНЕСКО. Приведённые выше и известные всему миру данные стали причиной низкого рейтинга наших аттестатов и почти полностью объясняют упомянутые факты № 1 и № 2.

Без серьёзного прогресса постсоветским странам нельзя надеяться на международное признание аттестатов общеобразовательной средней школы. Определённые положительные явления свидетельствуют о том, что этого вполне можно добиться. Например, новый закон Украины об общем среднем образовании увеличивает продолжительность среднего образования и вводит дифференцированное обучение в старшей средней школе. Реализация его

положений сделает украинскую школу заметно лучше американской и почти равной школам ведущих стран Западной Европы.

Более пёстрая и не столь однозначная ситуация сложилась в связи с оценкой наших вузовских дипломов. Напомним читателям, что за очень редкими исключениями высшее образование развитых стран многоступенчатое с основным (массовым) дипломом бакалавра (обычно 4 года полновременных занятий) и магистра (ещё год или два профильного обучения с написанием научной диссертации). Нет ни одной развитой страны, где с учётом полной средней школы полноценный диплом университета можно было бы получить за 14–15 лет. Обычно для бакалавров это 16–17 лет, магистров — 17–19. Подчеркнём, что на Западе «магистр» — лицо, готовившееся к научной работе и доказавшее способность выполнять её почти самостоятельно. В то же время в СССР существовал лишь один-единственный диплом «специалиста», требовавший 15 лет обучения. Неудивительно, что в развитых странах для большинства специальностей он считается слегка уступающим бакалаврскому, для меньшей части (естественные и технические науки) — равным бакалаврскому или даже близкий (для дипломов с отличием) к магистерскому.

Именно такое отношение к советским и украинским дипломам сохраняется и в наше время. Хотя в ваших документах и может быть написано на русском языке «специалист...», а на английском «Master of...», но вам обязательно придётся доказывать, что кроме навыков профессиональной деятельности в рамках своей специальности вы обладаете умением вести научно-исследовательскую работу. Помните, что магистр обязан это делать хотя бы на минимальном уровне, иначе он не магистр, а «простой» бакалавр.

На фоне весьма скептического отношения к советским аттестатам и вузовским дипломам поражает высокий уровень уважения Запада к степеням кандидата и доктора наук («докторов наук» во многих из них просто нет!). Конечно, это касается точных и естественных наук, но и в других областях знаний отношение к кандидатам и докторам наук вполне приемлемое, хотя могло бы быть и получше. Причина этого проста — качество научной продукции легко проверяется.

Украина